

• Встречи

20 июля - 1995 - 17-23 июля
— С. 16.

Анатолий ЛЫСЕНКО:

Мы идем по территории, густо заминированной конфликтами

— Анатолий Григорьевич, что-то настроение у вас не слишком праздничное...

— Скажем так: неюбилейное. Пять лет назад мы хотели сделать идеальное телевидение. Мы знали все ошибки старого ТВ и пришли на РТ создавать что-то абсолютно новое, качественное. Но идеального сделать не удалось, что грустно. Хотя... За пять последних лет что-то не особенно прибавилось в стране новых заводов, фабрик. А мы в условиях разрухи, на совершенно пустом месте все-таки создали новое производство. Сказать, что создали при поддержке, было бы некоторым преувеличением. Незначительную помощь правительства ощущали только в самом начале. Сейчас, к сожалению, это уже не помощь, а помехи. У нас масса сложностей, неприятностей. Работаем практически при отсутствии бюджетного финансирования. Кое-кто считает, что мы крутим рекламу, чтобы ездить на Сейшельские острова. А мы ее крутим, чтобы покупать фильмы, технику, запчасти к ней. Вот на что уходят эти деньги. Зарплата же наша по сравнению с зарплатой на коммерческом телевидении унизибельно смешна. Мысли об этом тоже мешают юбилейному настроению.

— Но когда вас приглашали на этот пост, наверное, что-то обещали?

— Ничего не обещали. И ничего не дали. Скорее мы сами для себя выстраивали хрустальные дворцы.

— И все-таки РТР борется за выживание или же творит, работает?

— Конечно, за пять лет сделано немало. Создан общенациональный канал, которого не было. Из двенадцати призов ТЭФИ семь вручены нашей телекомпании. О чем-то это говорит? Но что делать, если нет у государства денег? Мы, наверное, находимся даже в лучшем положении, чем «Останкино», которое просто оказалось банкротом.

— Не получится ли так, что в силу тяжелой экономической ситуации в стране Российское телевидение постигнет судьба «Останкино»?

— Не думаю. Мы более мобильны и трансформируемы. Болезни же «Останкино» были заложены еще в структуре Гостелерадио. Другие болезни появились в период колоссальных над ним экспериментов. За пять последних лет там сменилось шесть руководителей. Конечно, это не могло пройти бесследно. Можно сказать, «Останкино» погибло под тяжестью экспериментов. Не хочется верить, что это произойдет с нами.

— Российское телевидение, пожалуй, за весь недолгий срок его существования тоже без конца будоражат слухи о смене руководства. Причем главная угроза исходит уже не от непримиримой оппози-

ции, а от тех, с кем тот же Олег Попцов шел некогда одним фронтом. Почему же эти люди, зачастую единомышленники, пережившие вместе очень непростые времена, не могут сейчас найти взаимопонимания?

— Политика тем и страшна, что вчерашние друзья могут стать врагами. В этом суть и, я бы сказал, ее аморальность. И, к сожалению, те, кто в 90-91-м годах был в лагере демократов, сейчас нередко оказываются в противоположном. Многие из тех, кто стоял у истоков компании, сегодня в числе противников демократии.

Бесконечные разговоры, что нас закроют, разгонят, конечно, очень неприятно действуют на нервы, будоражат коллектив. Кому-то, наверное, выгодно создавать такой вот очаг нестабильности. Но я не очень представляю себе в нашей стране телевидение, которое нравилось бы всем. Да оно и не должно всем нравиться. Его задача — информировать. Хотя и информация всем нравится разная. Каждому хочется видеть в телевидении зеркало, в котором выглядишь лучше, чем в жизни. В результате получаем ситуацию совсем по Пушкину — «Ах ты, мерзкое стекло, это врешь ты мне назло». Механизма общественного управления нет, поэтому каждая ветвь власти видит в радио и телевидении слугу, который должен обслужить их ведомственные интересы.

И над нашими журналистами тоже тяготет дух политической борьбы, чтобы не просто информировать, а своим лицом, глазами, ухмылкой показать свое отношение к этой информации. Но зритель наш и не примет холодной, отстраненной информации. Ему надо, чтобы обязательно сказали, плохое то или иное явление или нет. Что говорить, нам приходится работать в стране со сложными, непредсказуемыми правительствами и таким же населением. Но никогда всех мы удовлетворить не сможем.

— А может быть, государственное телевидение просто обречено колебаться сообразно курсу руководящей и направляющей?

— Нет, это совсем не так. Многие считают: телевидение государственное потому, что ему платит деньги государство. Но деньги-то ему платит налогоплательщик. Значит, это общественное телевидение, то есть наше с вами. А государственное — потому что должно защищать интересы государства и выполнять задачи, которые стоят перед государством в области телевидения. В том числе информировать население о деятельности государства. Не о той деятельности, которую, повторяю, которую хотелось бы видеть, а о той, которая есть.

Маргарет Тэтчер, скажем, очень не нравилось Би-би-си. Но в Англии существует система законов, по которым Тэтчер, не перебарывая руководство этой компании, ничего не могла с ним поделать. Закон

Детищу нашей демократии —

Российской телерадиокомпании исполнилось пять лет. Однако большого сбора с фушетом по этому поводу не устраивалось, и посему на день рождения мы отправились без приглашения, напросившись в гости к генеральному директору ВГТРК А. Лысенко.

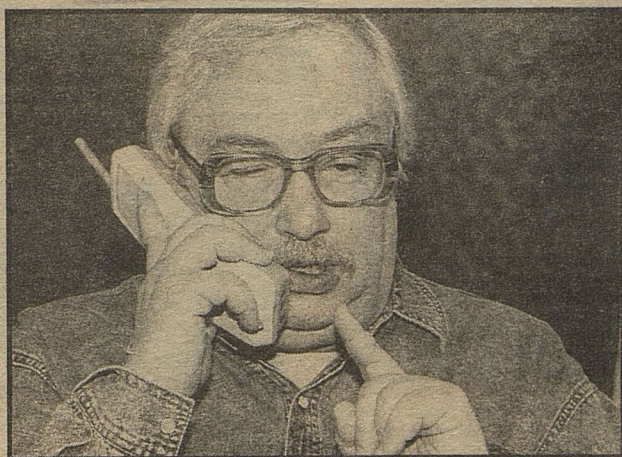

фото С. Иванова.

оно не нарушало, и это было главным. Но, конечно, годы должны пройти, чтобы привыкнуть к таким отношениям. Пока мы идем по территории, заминированной огромным количеством конфликтов. А карт, то есть законов, нет.

— Тем не менее программа «Взгляд», в числе отцов-основателей которой были и вы, перевернула мировоззрение людей на отлочно возделанной всевозможными ограничителями почве.

— Программа «Взгляд» была оппозиционной на государственном телевидении. Такое стало возможным только у нас. Но тогда и период мы все переживали особый. Старались говорить так, чтобы нас нельзя было обвинить в передергивании фактов. Тщательно отбирали и прослеживали их и нещадно редактировали комментарии. Старались бить, и очень сильно, но в то же время изящно и профессионально. Подставляться было никак нельзя. Мы подставлялись всего пару-тройку раз.

— У вас нет ностальгии по тем временам?

— Конечно, — это молодость. Со мной работали очень хорошие ребята. И вообще было интересное время и меньше усталости.

— Возможно ли сейчас появление на телевидении программы, сравнимой по влиянию со «Взглядом»?

— Я бы не хотел сейчас делать такую программу. Тогда нашей задачей было раскатать

лодку общества, заставить людей мыслить по-новому. Мы расшатывали стереотипы. Это было время бури и натиска. Сейчас пришло время централизма и, наверное, даже консервативного.

Мы ведь очень легко заходим и впадаем в революционное состояние. Мы забываем, что за 7-8 лет разрушилась идеологическая империя и надо строить нормальное цивилизованное законопослушное общество. Его нельзя ввести декретом. Как нельзя за пятьсот дней ввести рынок, так за этот срок нельзя превратиться в законопослушных граждан. На это необходимо время.

Тогда мы были молоды и нетерпеливы и дали толчок этому процессу. Но сегодня надо не кричать, а строить.

— Какой подарок вы хотели бы получить к юбилею компании?

— Отпуск.

— А еще?

— Отпуск. 10 лет я не был в отпуске. Поэтому просто мечтаю о нем, чтобы пожить без телефона, с книгами. Думаю, дня три выдержу.

— А когда вернетесь, какой сюрприз хотели бы, чтобы вас ждал?

— Уважение государства по отношению к государственному телевидению. Больше ничего.

Беседу велa Наталья АЛЕКСАНДРОВА.

109